Джон Бауэрс

Жизнь Авраама Линкольна

18+

Джон Бауэрс

Жизнь Авраама Линкольна

«Автор»
2026

Бауэрс Д.

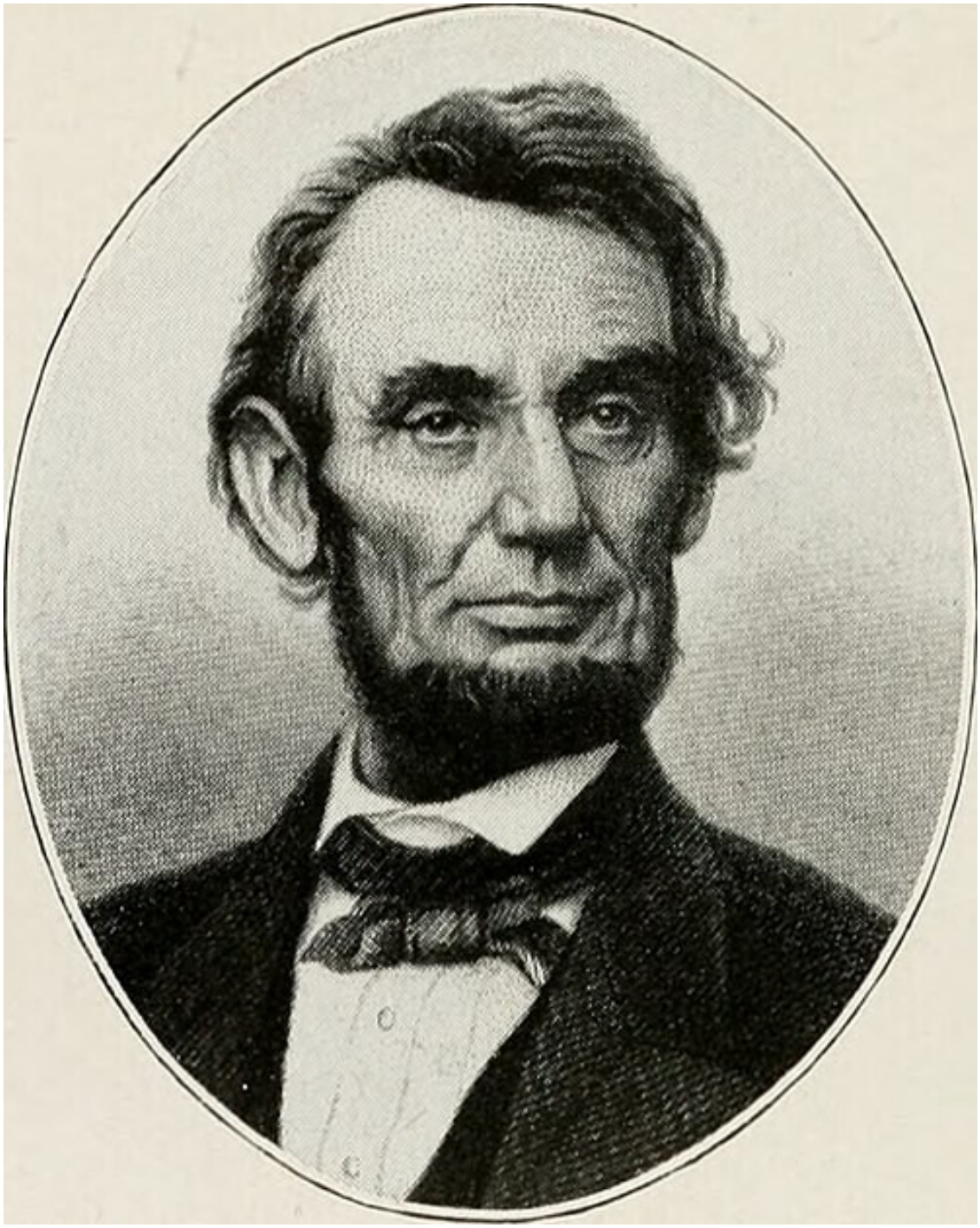
Жизнь Авраама Линкольна / Д. Бауэрс — «Автор», 2026

Книга о президенте США Аврааме Линкольне, который из простых американцев поднялся в своей стране на вершину власти. Для всех интересующихся историей США в целом и американской гражданской войны в частности.

© Бауэрс Д., 2026
© Автор, 2026

Джон Бауэрс
Жизнь Авраама Линкольна

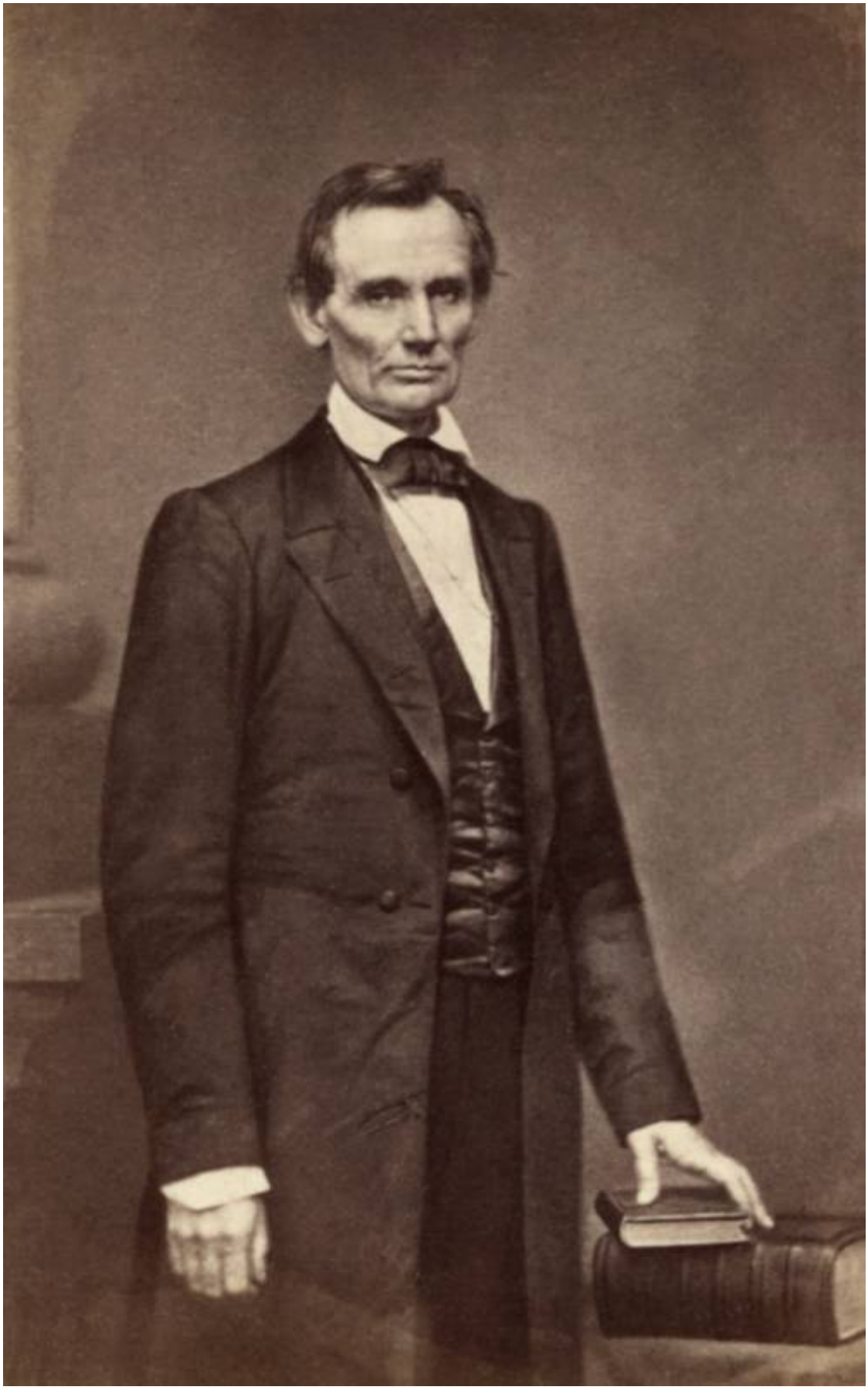
История Авраама Линкольна, повествующая о том, как один американец благодаря собственным талантам и усилиям поднялся из самых низов общества к вершинам почета и славы, вдохновила миллионы людей и вдохновит еще миллионы. Бревенчатая хижина, в которой он родился, топор, которым он раскалывал бревна, несколько книг, по которым он получил начальное образование, свет от сосновых веток, при котором он учился, плоскодонка, на которой он проделал долгий путь до Нового Орлеана, невольничий рынок, при виде которого его чуткая душа восстала против института рабства, — все это представляет огромный интерес как грубые силы, с помощью которых он постепенно формировал свой великий характер.



Великие страдания научили его великому сочувствию.Его великое сочувствие к людям дало ему огромное влияние на людей. Будучи одиноким мальчиком без матери, живущим в безжалостной нищете в глуши, он научился смирению и умению ценить то, что имеет. Затем от своей доброй мачехи он узнал, что такое красота доброты.

Как клерк в маленьком магазине, который потерпел неудачу, как побежденный кандидат в законодательный орган, как капитан в войне с Черным Ястребом, как студент юридического факультета в часы досуга, как партнер в маленьком магазине, который потерпел неудачу, как почтмейстер в маленькой деревушке Нью-Салем, как заместитель землемера округа Сангамон, как успешный кандидат в законодательный орган, как член законодательного собрания и как сельский юрист, он учился любить своих ближних и хорошо ладить с ними, сохраняя при этом собственную совесть и создавая репутацию честного человека. Когда его доказанные способ-

ности как члена Конгресса и успешного юриста приносят ему определенную уверенность в завтрашнем дне и комфорт, он не испытывает восторга. И когда его сограждане, отвечая взаимностью на его огромную любовь к ним и демонстрируя доверие к его честности, делают его президентом республики, он по-прежнему остается скромным братом простого народа.



Но судьба распорядилась так, что он не смог насладиться почестями, которых был по праву достоин. Белый дом не стал для него пристанищем. В час его избрания нация, о которой он молился, была расколота, а люди, которых он любил как братьев, стремительно приближались к братоубийственной войне. Тот, кто любил мир, не увидел больше мира, за исключением нескольких полных надежд дней перед его собственным трагическим концом. Тот, кто ненавидел войну, должен был вести свой любимый народ через долгую и тяжелую борьбу и разделять в своем добром сердце его великие жертвы. Как добрый примиритель враждующих сторон, как объединитель разрозненного народа, как мудрый лидер противоборствующих фракций, он доказал свое истинное величие в часы национальной опасности. Во многих тяжелых ситуациях, когда казалось, что Конфедерация победит, а Союз будет разрушен, почти сверхчеловеческая мудрость Линкольна позволяла ему находить единственно верный путь сквозь бурю. По вполне понятным причинам последователи Линкольна уверовали в то, что сам Бог направлял его, чтобы спасти Союз.

Генеалоги Линкольна прослеживают его родословную до Вирджинии, Массачусетса и тех Линкольнов, которые прибыли из Англии примерно в 1635 году. Имя Авраам часто встречается среди Линкольнов, и, судя по всему, нашего президента назвали в честь его деда Авраама, убитого индейцами в Кентукки в 1778 году, когда Томасу, отцу президента, было всего десять лет. Оставшись в нежном возрасте без отца в суровом поселении первопроходцев, Томас даже не научился читать. Он работал, как мог, чтобы прокормить себя, стал плотником и в 1806 году женился на своей кузине Нэнси Хэнкс, дочери Джозефа Хэнкса и его жены Нэнни Шипли, сестры матери Томаса Линкольна, Мэри.

Первым ребенком Томаса Линкольна и его жены Нэнси была дочь. Наш президент, второй ребенок в семье, родился 12 февраля 1809 года в бревенчатой хижине в трех милях от Ходженсвилля, который тогда назывался Хардин, а сейчас — округ Ла-Рю, штат Кентукки. Когда маленькому Абрахаму было семь лет, его отец переехал в Индиану, занял участок земли недалеко от Джентривилля, округ Спенсер, и построил грубое укрытие из неотесанных бревен без пола, с большим проемом, завешенным шкурами. В таких условиях они прожили год, пока не построили бревенчатую хижину. Дичи было много, но в остальном рацион был очень скудным, а жизнь — тяжелой. В 1818 году мать маленького Авраама, хрупкая, утонченная, трогательная и слишком слабая для такой суровой жизни, почувствовала, что конец близок. Она позвала своих маленьких детей к своей постели из листьев и шкур и сказала им: «Любите своих родных и поклоняйтесь Богу», а затем умерла, оставив им лишь память о своей любви.

Томас Линкольн сам сколотил грубый гроб, но на этих самых печальных похоронах, когда он опускал свою молодую жену в безымянную могилу в лесу, не было никаких церемоний. Маленькому Линкольну было девять лет, и тайна смерти, безжалостная зима, одинокая могила, дремучий лес — и то, как он дрожал вместе с сестрой в холодной хижине, — все это произвело глубокое впечатление на чувствительного мальчика.

В конце 1819 года Томас Линкольн вернулся в Кентукки, где начал ухаживать за вдовой по имени Сара Бак Джонстон, которая когда-то была его возлюбленной, и женился на ней. Она привезла с собой кое-какие вещи и троих своих детей. Она одела осиротевших маленьких Линкольнов в одежду своих детей. Ее описывали как высокую, прямую, как индеец, красивую, светловолосую, разговорчивую и гордую женщину. Кроме того, она обладала недюжинной силой для тяжелой работы. Они с маленьким Авраамом научились искренне любить друг друга.

Авраам проучился в школе меньше года, но его добрая мачеха поощряла его занятия дома, и он прочитал все книги, о которых слышал, в радиусе многих миль. Он читал Библию, басни Эзопа, «Английскую хрестоматию» Мюррея, «Робинзона Крузо», «Путь паломника», «Историю Соединенных Штатов», «Жизнь Вашингтона» Уима и пересмотренный свод законов штата Индиана. Он занимался при свете камина и практиковался в письме пером, сделан-

ным из пера канюка, которое обмакивал в чернила из корней шиповника. Он практиковался в написании текстов на темы трезвости, государственного управления и жестокого обращения с животными. Жестокость, столь часто встречающаяся среди жителей приграничных районов, шокировала его чувствительную душу. Он тренировался говорить, подражая странствующему проповеднику, и рассказывал истории всем, кто был готов его выслушать. Он прошел пятнадцать миль до Бунвилла, чтобы присутствовать на суде и послушать адвокатов.

В 19 лет его рост составлял шесть футов и два дюйма, вес — сто пятьдесят фунтов, у него были длинные руки и ноги, стройное тело, большие и неуклюжие кисти и ступни, но голова была некрупной. На фотографиях он в шапке из енотовой шкуры, рубашке из грубой шерстяной ткани и бриджах из оленьей кожи, которые часто были ему коротки. Он говорил, что отец научил его работать, но не научил любить работу, — однако он трудился усердно и без жалоб. Говорили, что он делал гораздо больше работы, чем любой другой человек: колол дрова, рубил, косил, пахал — делал все, что от него требовалось, изо всех сил. Именно в этом возрасте он впервые отправился на плоскодонке в Новый Орлеан. Это было интересное приключение, но не обошлось и без печальных событий: его сестра Сара вышла замуж и умерла при родах.

Весной 1830 года неугомонный Томас Линкольн почувствовал зов Запада, и они отправились в Иллинойс. Джон Хэнкс встретил их в пяти милях к северо-западу от Декейтера в округе Макон, где на утесе с видом на мутную реку Сангамон они построили хижину, сколотили забор, огородили пятнадцать акров земли и распахали прерию. Молодому Линкольну исполнился двадцать один год, и он был свободен, но летом остался дома, чтобы помочь отцу и его преданной мачехе обустроить их новый дом. Следующей зимой он распилил исторические рельсы для миссис Нэнси Миллер — «четыреста долларов за каждый ярд джинсовой ткани, окрашенной соком грецкого ореха, из которой он сшил себе брюки».

Весной Дентон Оффут, искатель приключений, нанял Абрахама, Хэнкса и еще одного помощника, чтобы они доставили в Новый Орлеан лодку с провизией за пятьдесят центов в день и премию в шестьдесят долларов на троих. Эта и предыдущая поездки вниз по реке позволили Линкольну увидеть рабство воочию, что побудило его сказать: «Если у меня когда-нибудь появится возможность ударить по этому, я ударю со всей силы».

Нью-Салем был очень маленькой деревней, которой суждено было просуществовать всего несколько лет. Здесь Оффут построил небольшой универсальный магазин и назначил Линкольна управляющим, а сам занялся другими, менее значительными делами, хвастаясь перед жителями, что его клерк Линкольн — лучший человек в стране и однажды станет президентом Соединенных Штатов. Хвастовство Оффута привлекло внимание мальчишек из Клэри-Гроув, которые жили неподалеку от Нью-Салема, и они решили устроить поединок по борьбе между Линкольном и их главным задирой Джеком Армстронгом. Линкольн изо всех сил старался этого избежать, и один видный горожанин предотвратил столкновение. В результате Армстронг и его банда стали друзьями Линкольна и впоследствии оказывали ему самую искреннюю политическую поддержку в те времена, когда поддержка именно таких людей, как Армстронг, была важным политическим активом.

В это время Линкольн продолжал учиться и, чувствуя необходимость в изучении английской грамматики, рыскал по окрестностям, пока не нашел учебник в шести милях от дома, который купил или взял почитать. Он с триумфом принес его домой и тщательно изучил.

Примерно в это же время появились истории о его честности, которые выгодно отличаются от истории о Вашингтоне и вишневом дереве. Когда он работал в магазине Оффата, одна женщина переплатила ему четыре пенса, и, обнаружив ошибку, он в тот же вечер прошел несколько миль, чтобы вернуть деньги до того, как ляжет спать. В другой раз, продавая полфунта чая, он обнаружил, что использовал слишком маленький вес, и поспешил восполнить недостачу. Действительно, одной из главных черт его характера на протяжении всей жизни была абсолютная честность.

Его выбрали капитаном первого парохода «Талисман», который должен был подняться вверх по реке Сангамон. В Спрингфилде устроили банкет в честь этого события, но Линкольна не пригласили, потому что приглашали только «джентльменов», а Линкольн был всего лишь капитаном.

Все свободное время он посвящал изучению права и истории и с юности восхищался романтическим образом Генри Клея. Он принял большинство принципов Клея как свои собственные, особенно принцип постепенного освобождения рабов с выплатой компенсации, за который он боролся всю свою жизнь. С такими интересами было вполне естественно, что, когда Оффут потерпел неудачу и его работа в магазине закончилась, он выдвинул свою кандидатуру на выборах в законодательное собрание. Его предвыборная кампания была прервана войной Черного Ястреба. Линкольн пошел добровольцем. Мальчики из Клэри-Гроув записались в армию и выбрали его капитаном. Он проявил доброту и мужество, когда во время военной кампании обнаружил, что весь его отряд взбунтовался и угрожал ему. Он встал между ними и бедным дружелюбно настроенным индейцем, который, получив охранную грамоту от генерала Касса, укрылся в лагере. Он не участвовал в сражениях и не убивал индейцев, но спустя долгое время смог рассмешить Конгресс забавным рассказом о своем «военном послужном списке». Война закончилась как раз вовремя, чтобы он успел вернуться и объехать округ перед выборами, на которых потерпел поражение.

Вместе с человеком по имени Берри они выкупили небольшой магазин в Нью-Салеме, но Берри пил и не уделял должного внимания бизнесу. Линкольн строго придерживался принципа умеренности, но все свободное время посвящал изучению «Комментариев к законам Англии» Блэкстоуна, экземпляр этой юридической классики он, к счастью, нашел в бочке с мусором, которую любезно купил у бедолаги, попавшего в беду.

Пока оба партнера фирмы были заняты, бизнес «вышел из-под контроля». Берри умер, оставив Линкольну долги фирмы в размере 1200 долларов — для него это была огромная сумма, которую он в шутку называл «государственным долгом» и которую продолжал выплачивать по мере возможности в течение следующих пятнадцати лет. Какое-то время он был почтмейстером в Нью-Салеме, в таком маленьком городке, что Эндрю Джексон должно быть, не обращал на него внимания. Но этот случай показывает, насколько скрупулезным он всегда был: когда много лет спустя в Спрингфилд приехал правительственный агент, чтобы уладить дела, Линкольн достал те самые монеты, которые он собирал на почте, и, хотя они были ему очень нужны, он даже не взял их на время.

Какое-то время он занимал более высокую должность — заместителя землемера округа Сангамон. Его работа была точной и качественной, и дела у него шли хорошо, когда в 1834 году он снова выдвинул свою кандидатуру на выборах в законодательное собрание и был избран.

В Вандалии, на заседании законодательного собрания, он впервые увидел Стивена А. Дугласа, который тогда был лоббистом, и сказал о нем: «Это самый незначительный человек из всех, кого я когда-либо видел». На этом заседании Линкольн, казалось, учился, изучал людей и методы и предусмотрительно готовился к будущему успеху, а не пытался преждевременно воспользоваться открывшимися возможностями.

В это время Линкольн влюбился в Энн Ратледж, красивую молодую женщину из Нью-Салема, которая уже была помолвлена с другим. Другой возлюбленный уехал на Восток и не вернулся. Линкольн надеялся, но Энн заболела и умерла от менингита. Ему разрешили увидеть ее перед смертью, и это произвело на него ужасное впечатление. Он впал в глубокое уныние. Той осенью и зимой он в одиночестве бродил по лесам вдоль реки Сангамон, почти обезумев от горя. Когда он был уже на грани безумия, его друг Боулинг Грин забрал его к себе домой и выходил. Горе превратилось в меланхолию, которая, смягчаемая лишь его чувством юмора, была частью его глубокой мистической натуры, частью его пророческого дара, той печали, которая так рано приобщила его к трагедии жизни и научила сострадать страдающему миру.

Он снова баллотировался в законодательное собрание, объявив о своей политике: «за всех, кто пользуется привилегиями правительства и помогает нести его бремя; за предоставление избирательного права всем белым, кто платит налоги или носит оружие (ни в коем случае не исключая женщин). Если меня изберут, я буду считать своими избирателями весь народ Сангамона, как тех, кто выступает против меня, так и тех, кто меня поддерживает». Выступая в качестве их представителя, я буду руководствоваться их волей во всех вопросах, о которых мне известно, какова их воля; а во всех остальных случаях я буду поступать так, как, по моему мнению, будет лучше для их интересов». Он всегда был демократом до мозга костей, настолько близким к человечеству, что чувствовал его мощные вибрации и интуитивно понимал, о чем думает его народ. Его современники считали, что он обладал безошибочным оккультным чутьем на общественное мнение.

Один случай, произошедший во время этой кампании, демонстрирует остроумие Линкольна. Джордж Форкер, который был вигом, перешел в стан демократов и был назначен регистратором земельного управления. В его доме, самом красивом в Спрингфилде, был установлен громоотвод — единственный в Спрингфилде. На митинге недалеко от Спрингфилда Линкольн выступил с речью, а когда он закончил, Форкер ответил ему с некоторой долей снисходительности, назвав Линкольна «молодым человеком». Линкольн выслушал эту колкость, скрестив руки на груди, а затем дал энергичный ответ, закончив его словами: «Джентльмен называет меня молодым человеком. Я старше годами, чем политическими уловками и хитростями». Я хочу жить, хочу иметь положение в обществе и признание, но я лучше умру сейчас, чем, подобно этому джентльмену, доживу до того дня, когда мне придется сменить свои политические взгляды на должность, приносящую три тысячи долларов в год, а потом буду вынужден воздвигнуть громоотвод, чтобы защитить свою нечистую совесть от разгневанного Бога».

Победу одержали виги во главе с Линкольном, а делегацию из Сангамона, состоявшую из семи представителей и двух сенаторов ростом более шести футов, прозвали «Длинной девяткой». В Вандалии Линкольн был лидером «Длинной девятки» и работал над продвижением законодательства, направленного на улучшение жизни общества, которое должно было финансироваться за счет продажи государственных земель. Он признался другу, что мечтает стать губернатором и хочет быть «ДеВиттом Клинтоном из Иллинойса».

Ассамблея проголосовала за масштабный проект строительства железных дорог и каналов и одобрила заем в размере двенадцати миллионов долларов. Эти грандиозные проекты открывали неограниченные возможности для принятия специальных законов, и в этой атмосфере интриг Линкольн проявил себя как искусный политик. Он знал человеческую натуру и умел с ней обращаться. В то время в порядке вещей было «толкать друг друга локтями», и «Длинная девятка» действовала настолько умело, что им удалось перенести столицу из Вандалии в Спрингфилд. Хотя Линкольн и доказал, что ему известны «уловки и хитрости политика», он был верен своим убеждениям. Об этом свидетельствует тот факт, что, когда законодательное собрание приняло резолюции, «категорически осуждающие» создание аболиционистских обществ и пропагандируемые ими доктрины, он проголосовал против этих резолюций. Более того, он составил протест против резолюций и, убедив своего коллегу Дэна Стоуна подписать его вместе с ним, внес его в протокол заседания от 3 марта 1837 года. Хотя этот протест был сформулирован осторожно, в нем все же говорилось, что «институт рабства основан на несправедливости и порочной политике». Это было искреннее выражение достойного идеала, противоречащего личным интересам, поскольку его избиратели в то время ни в коей мере не выступали против рабства. Всего через несколько месяцев после этого в соседнем городе Олтоне произошло жестокое преследование и убийство Лавджоя.

Когда «Долгая девятка» вернулась домой, привезя с собой капитал, Спрингфилд запланировал такое празднование, какого не было с тех пор, как «Талисман» поднялся вверх по реке Сангамон. Линкольна не только пригласили на этот банкет, но и усадили во главе стола;

на этот раз он был всего лишь пилотом, но это не помешало ему занять почетное место. Он произнес речь и обзавелся множеством друзей в Спрингфилде. Теперь ему было удобно переехать в Спрингфилд. Итак, в 1837 году Авраам Линкольн, которому было 28 лет и который был юристом, сложил свои скудные пожитки в пару седельных сумок и переехал в новую столицу, тогда еще город с населением менее двух тысяч человек, чтобы начать новую главу своей жизни. Помимо того, что он был очень беден, на нем все еще висело бремя «государственного долга», оставшегося после банкротства партнерства с Берри, но у него были друзья и репутация честного человека. Со временем он выплачивает долг, и число его друзей увеличивается.

В то утро, когда Линкольн зашел в магазин Джошуа Спида в Спрингфилде и сказал, что ищет место, где можно остановиться, Спид сказал: «У этого молодого человека было самое печальное лицо, какое я когда-либо видел». Спид предложил Линкольну переночевать в комнате наверху, где стояла его собственная кровать. Линкольн поднялся по лестнице, бросил свои седельные сумки, спустился обратно и сказал: «Что ж, Спид, я тронут». Вместе с Джоном Т. Стюартом, своим товарищем по кампании в Блэк-Хок, он основал юридическую фирму. Линкольн и Стюарт слишком увлекались политикой, чтобы полностью посвятить себя юриспруденции. За четыре года совместной работы они зарабатывали на жизнь и были достаточно заняты, но их деятельность не была ни особенно интересной, ни прибыльной.

Он много времени уделял публичным выступлениям по самым разным поводам и на самые разные темы, очевидно, совершенствуя свое ораторское мастерство. В 1838 году он снова был избран в законодательное собрание и стал кандидатом от меньшинства на пост спикера.

Миссис Н. У. Эдвардс была одной из местных аристократок Спрингфилда, и ее сестра Мэри Тодд из Кентукки приехала к ней в гости. Мэри Тодд была красавицей, и Линкольн с Дугласом соперничали за ее руку. В то время наблюдатели считали, что изящному и энергичному Дугласу наверняка отдадут предпочтение в борьбе за руку блестящей и талантливой девушки. Но мисс Тодд сделала свой выбор, и они с Линкольном обручились в первый день 1841 года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.